

МОДЕЛЬЕР РОБЕРТО КАВАЛЛИ:

ЖЕНЩИНЫ СКАЗАЛИ МНЕ СПАСИБО ЗА ДЖИНСЫ- СТРЕЧ

Известия - 2004 - 22 мая - с. 16, 9

В Москву приехал известный итальянский модельер Роберто Кавалли — любимец творческой богемы и светской тусовки всего мира, включая российскую. «Известия» получили эксклюзивное право первыми взять интервью у маэстро. С РОБЕРТО КАВАЛЛИ беседовала обозреватель моды ИРИНА СУМИНА.

— В Милане в марте этого года, прогуливаясь поздно вечером с коллегами по Виа делля Спига (одна из самых модных улочек Милана. — «Известия»), я видела, как вы шли один, без охраны. Что это — проявление демократии или случайность?

— Да нет, я просто живу на этой улице. Поэтому всегда с работы домой хожу пешком.

— На вашем последнем показе в Милане вы неожиданно появились в зале, а не за кулисами, как принято. И с интересом наблюдали за происходящим на подиуме.

— Это было впервые, когда я вышел посмотреть свою коллекцию из зала. На back-stage (за кулисами. — «Известия») все время находишься в напряжении — успеют ли одеться манекенщицы, все ли в порядке. В этот раз я решил: пусть разбираются сами. В конце концов моя часть работы уже выполнена. Мне было интересно наблюдать за реакцией зала, за зрителями: какое выражение лица у Сьюзи Менкес (обозреватель моды из лондонской газеты «Геральд трибюн». — «Известия»), понять, что удалось, а что нет.

— У вас в роду были художники. Почему вы выбрали профессию модельера?

— Мой дедушка по матери Джузеппе Росси в начале прошлого века был известным художником-импрессионистом. Именно он почувствовал во мне художественные задатки. После окончания школы я поступил в Академию изящных искусств во Флоренции. Затем увлекся росписью тканей. Чтобы заработать деньги, расписывал футболки. Возможно, это и послужило отправной точкой к тому, чтобы впоследствии заняться модой. Через пару лет открыл маленькую фабрику по росписи тканей, потом начал расписывать кожу, что до меня никто не делал. Это принесло мне первый успех. В начале 90-х я придумал шить джинсы из денима с эластиком. И все женщины сказали мне «Спасибо!» Они сразу поняли, что фигура в джинсах-стреч выглядит стройной.

МОДЕЛЬЕР РОБЕРТО КАВАЛЛИ:

→ЖЕНЩИНЫ СКАЗАЛИ МНЕ СПАСИБО ЗА ДЖИНСЫ-СТРЕЧ

— Как вы расставите приоритеты в том, что прежде всего требуется для успеха — деньги, талант, удача?

— Я признаю абсолютный приоритет таланта. Художник должен жить тем, что делает, и передать людям эту страсть, любовь. Не верю в удачу, а верю в позитивный настрой.

— Все, о чем вы сейчас говорите, — жизнелюбие, страсть к жизни — проявляется в вашем творчестве. В чем еще вам хотелось убедить своих поклонников?

— В том, что в жизни есть много прекрасных вещей. Есть любовь, есть друзья, с которыми можно поговорить о чем угодно. В сущности я очень старомодный человек, предпочитаю тепло, уют, семейные традиции. Настоящий средиземноморец.

— Можете ли вы сказать о себе: «Я знаю женщин и знаю, что они хотят»?

— Да. Но если вы спросите, понял ли я женщин, отвечу — нет. И мне очень нравится не понимать их! Мне нравится, когда женщина делает глупости, меняет свое настроение по несколько раз в день... Поэтому мне очень симпатичны русские женщины. Все вы, конечно, чокнутые — такие же открытые, эмоциональные и сумасшедшие, как я.

— А есть то, что вам категорически не нравится в женщинах?

— Сложный для меня вопрос... Ненавижу вранье, склонность к преувеличениям. Ненавижу пластическую хирургию. Вернее, не саму ее, а отсутствие чувст-

ва меры, когда женщина к ней прибегает. Как хорошо, когда следы времени проявляются на лице. Как-то во Флоренции я был потрясен красотой лица очень пожилой женщины и признался ей в этом.

— Мне вспомнилась известная фраза великой трагической актрисы Анны Маньяни. Когда ее приняли снимать папарацци, она сказала: «Не скрывайте моих морщин, они мне дорого достались».

— Тогда пластическая хирургия не достигла таких высот и таких крайностей, как сейчас. Сегодня мир поражен каким-то стремлением к чрезмерности во всем. Думаю, что в скором времени все это пройдет.

— В ваших коллекциях вы всегда умеете подчеркнуть в женщине ее женскую сущность, а в мужчине — мужскую, что, согласитесь, становится для современных модельеров нехарактерным. Какой вы представляете себе моду лет через десять?

— Понятия не имею. Конечно, хочется, чтобы в моде произошла хотя бы маленькая, бескровная революция. Что принципиально нового пришло в моду в XX веке и сделало в ней переворот? По-настоящему — только джинсы. Я недавно приехал из Америки. В Нью-Йорке идешь по улице и видишь, все витрины выглядят одинаково.

— Вы бывали в Москве раньше?

— Уже несколько раз. Бывал в ваших музеях, в Кремле и очень люблю русское искусство. Я коллекционирую иконы. В моем доме есть несколько прекрасных икон. Пожалуй, две из них, датируемые XIV веком, даже лучше, чем я видел в Кремле.